

«УТВЕРЖДАЮ»:
Первый проректор
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего
образования «Московский
педагогический
государственный университет»
академик РАО, доктор
географических наук,
профессор
Дронов Виктор Павлович

«30» _____ 2021г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации о диссертации Шмурака Романа Ильича
«Формальные средства выражения упрека в русском языке
(корпусное исследование)»,**

**представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук**

по специальности 10.02.01 — Русский язык

(Москва, ГИРЯ им. В.В. Виноградова, 2021. 241 с.)

Диссертационное исследование Р.И. Шмурака «Формальные средства выражения упрека в русском языке (корпусное исследование)»(241с.http://www.ruslang.ru/doc/diss/shmurak/Shmurak_diss.pdf) посвящено механизмам функционирования формальных средств выражения упрека в русском языке и разработке инструментов, позволяющих решать задачи по визуализации исследуемого феномена в

рамках корпусного подхода к изучению средств выражения определенных понятийных категорий и речевых жанров.

Актуальность избранной темы обусловлена тем, что в 90-х годах XXв. увеличилось количество работ, посвященных языковым явлениям, в которых подобные понятия условно рассматривали как категории, семантические поля (Петрушина, 2005), коммуникативные стратегии (Воронцова, 2006, Щербинина, 2004:), тактики (Гулакова, 2004; Власова, 2005; Шалацкий 2014), интенции (Науменко, 2014), речевые воздействия и манипуляции (Нефедова, 1998; Иссерс, 2008), речевые жанры (Лаврентьева, 2006) или речевые акты (Ширапова, Лунева, 2008) и т.д. Однако упрек в них лишь упоминается как языковое явление. В настоящей работе данное понятие становится объектом самостоятельного научного исследования путем переосмысления устоявшейся в языкознании прагмалингвистической традиции рассмотрения понятийных категорий как абсолютно контекстуального явления. Автор диссертации подходит к упреку как феномену, способному в ряде случаев иметь свое формальное выражение в русском языке.

Научная новизна диссертации определяется акцентированным вниманием к малоизученной в настоящее время **формальной** стороне **упрека** (выделения в тексте наши – С.К), что и выделяет работу из тематически родственных исследований. Диссертация предлагает к рассмотрению особый класс «ингерентных» упреков, способных функционировать в языке автономно, без привлечения контекстуальной информации.

Работа имеет в своей основе фундаментальную **теоретическую базу** в виде идей, представленных в ключевых работах отечественных и зарубежных исследователей по семантике, прагматике, грамматике конструкций и корпусной лингвистике (С. 5-6, 43, 46-55, 63, 64 и т.д.).

В методологическом плане работа опирается на сопряжение принципов грамматики, классических представлений о формальности языковых средств и достижений корпусной лингвистики. Диссертация, несомненно, имеет теоретическую и практическую значимость (С. 9-10).

Теоретическая значимость исследования заключается в анализе упрека не только с позиции дискурса и прагматической теории, но, прежде всего, с точки зрения собственно языковых средств и их встречаемости. Используемый в диссертации подход позволяет выделить особый подход к описанию упрека, проследить, как прагматическая и довольно размытая единица получает конкретные реализации в языке.

Практическая значимость исследования обнаруживается в возможности использования его результатов и материалов в университетских курсах по семантике и прагматике современного русского языка, проблемам русского дискурса, корпусной лингвистике. Полученные данные могут быть учтены при создании специализированного корпуса упреков. Работа представляет определенный интерес для специалистов в области анализа тональности текста («sentiment analysis»).

Поставленные автором цели и задачи имеют в работе последовательное освещение и могут считаться выполненными. Автору удалось на базе корпуса формально выделить конструкции, для которых маркирование упрека – это основная функция, а не одна из возможных интерпретаций в различных контекстах. Представленные корпусные данные интересны и наглядно иллюстрируют выдвигаемые в работе Положения. К заслуге автора следует отнести рассмотрение упрека в перспективе различных теорий и концепций, которыми он хорошо владеет и которые ему удастся интегрировать в текст работы.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается наличием и тщательным анализом репрезентативного

материала: автором проанализировано более 15000 корпусных выдач, из которых 9765 контекстов легли в основание практической части работы.

Диссертационное исследование Р.И. Шмурака отличается ясной композицией, четким и системным изложением. Логика исследования предопределяет структуру работы: диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографического списка, Списка иллюстративного материала, Приложения.

Введение раскрывает актуальность; предмет и объект; цель и задачи; степень разработанности темы; основную гипотезу; материал и инструмент; теоретическую значимость; практическую значимость; научную новизну; методологическую основу; теоретическую базу; положения, выносимые на защиту; апробацию результатов.

В первой главе «Теоретические аспекты упрека как языкового явления» (С. 11-72) представлена систематизация современных взглядов на **упрек**, его семантику, таксономический и терминологический статус в русском языке. Содержание первой главы позволило автору исследования проанализировать и обобщить теоретический фундамент исследования, а также максимально уточнить лингвистические границы изучаемого языкового феномена: анализируется семантическое поле **упрека**; рассматриваются современные представления о положении **упрека** в русском языке; определяется коммуникативная цель **упрека**; трактуется парадигма субъектно-объектных отношений в **упреке**; обсуждаются психологические аспекты **упрека**; описываются взаимоотношения **упрека** и смежных языковых явлений.

Узловыми точками первой главы можно назвать анализ взаимодействия **контекста** и **упрека**, а также полемику с традиционным подходом к **упреку** как сугубо прагматической единице, всецело зависящей

от своего языкового окружения, коммуникативной ситуации и экстралингвистических факторов.

В исследовании выделяется особый класс «ингерентных» упреков, не нуждающихся в контексте для интерпретации и имеющих формальное выражение в языке («Тебе лишь бы не работать», «Тоже мне начальник выискался», «Я же тебя просил» и т.п.). Им противопоставляются «контекстуальные» упреки, обусловленные прагматическим окружением. Подчеркивается, что «контекстуальные» упреки полностью выводятся за границы работы, поскольку исследование посвящено формальной стороне феномена и, следовательно, рассматривает только группу «ингерентных» упреков.

Не менее серьезное внимание в первой главе уделяется проблеме интерпретации семантики упрека как языкового явления. Последовательно проводится мысль, что никакие частные случаи интерпретационного расхождения при трактовке разными исследователями одного и того же корпусного примера не могут являться абсолютным доказательством отсутствия семантики упрека и ошибочности отнесения такого примера к «ингерентным» упрекам. В выводах к первой главе содержится ряд теоретических критериев, призванных максимально снизить интерпретационные «девиации» при трактовке корпусных данных.

Во второй главе «Методологические аспекты корпусного поиска формальных средств выражения упрека» (С. 78-140) осуществлен переход от анализа теоретических аспектов упрека к созданию методологической базы исследования. Целью главы стало рассмотрение особенностей, присущих корпусному поиску формальных средств выражения упрека, а также формирование экспериментального списка потенциальных конструкций упрека (С. 115-137). В рамках поставленной задачи во второй главе вектор работы смещается от теоретических положений первой главы

к отбору конкретных инструментов корпусного поиска — маркеров и потенциальных конструкций упрека (С. 78-115). Автор анализирует факторы, воздействующие на корпусный поиск формальных средств выражения упрека, что позволяет по-новому взглянуть на изучаемое явление. Вместе с тем на базе существующих работ (см. выше) по упреку автором произведен масштабный библиометрический поиск и оценка классификационных разрядов и таксономических групп, что дает возможность принять во внимание опыт предшествующих исследований по упреку (См. Таблица 3, С. 36-37).

Фундаментом работы является методологическая «триада», объединившая в себе принципы *грамматики конструкций*, концепцию *регулярности* как свойства формальных средств, *корпусный* подход. *Грамматика конструкций* дает возможность объяснить феномен «ингерентных» упреков, представляющих собой реализации абстрактных конструкций. Способность потенциальной конструкции при вводе в корпус инициировать выдачу, состоящую из результатов, свыше 90% которых (статистический порог исследования) попадает под семантику упрека, расценивается в работе как проявление *регулярности*, присущей формальным средствам. Необходимость привлечения массивов *корпусных* данных диктуется структурной неоднородностью конструкций *упрека* (например, «подлежащее, выраженное личным местоимением 1-го лица ед.ч., + обстоятельство, выраженное количественным сочетанием, включающим в себя круглое число и слово «раз», + сказуемое, выраженное глаголом речи»), а также незначительной «концентрацией» упрека в русском дискурсе.

Практическая часть диссертации делится на этап предварительного сбора материала и этап корпусного поиска. Наблюдения соискателя во многом точны. Роман Ильич вводит и детально анализирует «единицы»

этих этапов — маркеры и формальные средства выражения **упрека** (например, в качестве маркера упрека предлагается к рассмотрению комбинация лексемы «зря» с личными местоимениями, а в качестве формального средства конструкция «зря + личное местоимение 2 л., Им. п.»). Глава завершается экспериментальным списком, содержащим маркеры и потенциальные конструкции упрека для последующей корпусной апробации. Список отражает «сродство» маркеров и формальных средств выражения упрека, а также демонстрирует «переход» от единиц субъективного уровня, маркеров, к единицам объективного уровня, конструкциям (С. 115-137).

Целью **третьей главы** «Представление результатов корпусного исследования формальных средств выражения упрека в русском языке» (С. 141-201) является экспериментальная проверка теоретических положений и методологических принципов, рассмотренных в первой и второй главах диссертации. Третья глава представляет собой практическую часть исследования и структурно подразделяется на два раздела. В первом разделе описывается алгоритм поиска формальных средств выражения упрека, а во втором непосредственно производится сама процедура корпусной апробации списка потенциальных конструкций на базе представленного алгоритма с анализом и интерпретацией полученных данных. Глава включает в себя результаты применения алгоритма корпусной апробации по 34 потенциальным конструкциям — формальным средствам выражения упрека. Для удобства читателя и с целью систематизации все корпусные данные представлены в виде сводной таблицы (См. Таблица 13, С. 198-201). Автор подчеркивает, что полученные результаты, даже с учетом интерпретационных девиаций, технических изъянов и экспериментального характера изначального списка, убедительно демонстрируют верность основной идеи работы —

существования в русском языке «ингерентных» упреков, способных функционировать независимо от контекста.

Заключение является логическим итогом представленной работы, суммирует и обобщает результаты проделанного исследования и содержит выводы по положениям, вынесенным на защиту. **Библиографический список** имеет в своем составе более 260 наименований научных работ, нашедших отражение в диссертации, в том числе работы на иностранных языках, лексикографические источники, материалы исследования. **Список иллюстративного материала** включает в себя номера и страницы таблиц и рисунков, использованных в диссертации. Несомненным достоинством работы являются схемы, таблицы и **Приложение**, которое содержит в модифицированном и развернутом виде список конструкций, представленный в третьей главе.

Подводя итоги, следует отметить, что концепцию автора характеризует стремление к целостному, объемному решению поставленной проблемы. Разумеется, в рамках диссертации не все вопросы смогли получить равнозначное освещение, поэтому на некоторые стороны исследования, не учтённые или не детализированные автором, мы хотели бы обратить внимание соискателя:

1. Встает вопрос о понимании термина «переходная зона»: переход «от ядра к периферии» или «от периферии к периферии другого смежного явления»?

2. Выделяя «ядро» и «периферию», соискатель прибегнул к интегративному описанию рассматриваемого явления: функционального-семантического, прототипического и корпусного. На периферии явно определяется переходная зона со смежными явлениями. Какое место в «переходной зоне» займут похвала, наказание, негодование и проч.? Работа нуждается в более подробной аргументации того, почему в

каких-то примерах **упрек** (в частности, его компонент, связанный с эмоциональной уязвленностью) усматривается, а в других скорее нет (С. 21-23). Не всегда очевидно, имеет ли высказывание субъективный характер или представляет собой нейтральную констатацию.

3. Рассматривая синонимию упрека (С.24 и далее), автор справедливо говорит об «эмоциональном накале», «эмоционально-обвинительной силе» (С.24), выделяет **сильное, среднее и слабое воздействие**, но не указывает (и не упоминает) на проявление градационных отношений. В ходе описания актуализации/усиления смысла конструкций определенных моделей (например, «*ну + ты + и + существительное с отрицательной коннотацией*», «*ну + что + за + одушевленное существительное*», «*что + ты + за + существительное с отрицательной коннотацией*», «личное местоимение (2 лицо) + не + совестно» «*срам да и только*», «*тебе + только бы + инфинитив*», «*сколько + можно + ?*» и др. (С.156-160, 180, 181 и т.д.) и мн. др.) не говорится о возможности выражения градуальной семантики. Какое место в «списке конструкций **упрека**» занимают конструкции с «*если бы + личное местоимение + глагольная форма*». Полагаем, что данная сторона исследования открывает новую научную перспективу.

4. В диссертации заметно стремление автора абстрагироваться от терминологического разнообразия предшествующих исследований: **упрек** – «явление», «феномен», «семантическое поле», «лексический класс», «речевой акт», «речевой жанр», «агрессивный субжанр», «стратегия» и проч. (С. 3-6, 37 и т.д.). С одной стороны, это подчеркивает сложность и дискуссионность рассматриваемой проблемы, с другой, автор исследования не предлагает своего видения терминологического статуса **упрека**, а лишь отмечает, что «не ставит перед собой цели окончательного решения вопроса терминологической и таксономической

неопределенности упрека» (С. 39). Отстаивая рабочую гипотезу «о существовании в языке «ингерентных» упреков (то есть таких, которые способны существовать вне контекста или в значительной степени автономно от него и выражены формальными средствами языка)» (С.4), хотелось бы видеть в работе четкую терминосистему.

5. Приемы, которые служат для реализации **упрека**, иногда требуют больших комментариев. Понятно, что объяснить каждый случай довольно затруднительно, однако для некоторых приемов это необходимо.

6. В диссертации программно представлено макроисследование **упрека** (его описание как единого типа). Было бы интересно узнать, чем вызван сознательный уход автора от описания отдельных подтипов явления.

7. Требуют некоторой стилистической правки формулировки глав диссертации (в рецензируемой работе они носят прикладной характер). Решая конкретные задачи (С. 7-8), их лучше было назвать более лаконично, например: Глава 1 - «Упрек как языковой феномен»; Глава 2 - «Формальные средства выражения **упрека**»; Глава 3 - «Корпусный поиск формальных средств выражения **упрека**».

8. Библиографический список не включает ряд работ, имеющих отношение к теме исследования (см., Колесникова С.М. Градуальность в системе русского языка. М., 2018; Колесникова С.М. Русские частицы: семантика, грамматика, функции. М., 2015; Алтабаева Е.В. Оптативные предложения в контексте функционально-коммуникативной парадигмы, 2016, Логинов А.В. Категория интеррогативности в современном русском языке: монография. – Мичуринск: МГПИ, 2010. – 350 с.).

9. В работе имеются стилистические и технические погрешности (С.5-8, 20, 21, 23, 25, 30 и др.); теоретическая часть первой главы носит отчасти реферативный характер (С. 15,16, 26, 27); не всегда прозрачно

соотношение общих теоретических предпосылок и собственных находок автора: в некоторых случаях их следовало бы разделить более четко (например, с. 30, 39 и др.).

Высказанные замечания не затрагивают сути проведенного исследования и не упрекают автора в его научной позиции, а имеют дискуссионный характер и открывают перспективу исследования. Новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость работы не вызывают сомнений. Диссертация Р.И. Шмурака выполнена на высоком профессиональном уровне и представляет собой завершенное научное исследование в области современного русского языка. Положения работы хорошо обоснованы, а выводы носят достоверный характер. К достоинствам диссертации следует отнести и строго научный стиль изложения, удачные комментарии к сложным случаям употребления упрека.

Работа прошла достаточную апробацию. Автореферат и 4 публикации (3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК Министерства науки и высшего образования РФ) полностью отражают содержание диссертации.

Диссертационная работа «Формальные средства выражения упрека в русском языке (корпусное исследование)», подготовленная Шмураком Романом Ильичом, является законченной самостоятельной научно-квалификационной работой, посвященной актуальной лингвистической проблеме, содержит решение задачи, имеющей существенное значение для филологической отрасли знания, отвечает требованиям ВАК РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, соответствует пунктам 9, 10, 11, 13, 14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней» №842, утвержденного Постановлением

Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации №1024 от 28.08.2017 г.), а ее автор – Шмурак роман Ильич - заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 - русский язык.

Отзыв подготовлен профессором доктором филологических наук Колесниковой Светланой Михайловной (специальность 10.02.01 - русский язык), обсужден и утвержден на заседании кафедры русского языка института филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет», протокол № 1 от 27 августа 2021 года.

Заведующий кафедрой русского языка
Института филологии федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский педагогический
государственный университет», профессор,
доктор филологических наук

Колесникова С. М.

федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Московский педагогический
государственный университет» (ФГБОУ ВО «МПГУ»)

119991 (Российская Федерация), г. Москва, улица Малая
Пироговская, дом 1, строение 1.

Тел. (8499) 245-03-10; 8 (499) 246-5112

E-mail: mail@mpgu.su

<http://mpgu.su/>

sm.kolesnikova@mpgu.su

С основными трудами сотрудников кафедры русского языка института филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» можно ознакомиться на сайте <https://www.elibrary.ru>.